

118779

hp.

ausgegeben,

me

Попов В.Т.

91(c124)
758

118779

~~491-435~~

ли 67, 37, 5
60

БИБЛИОТЕКА
Губернска Библиотека
Саратов

ОПИСАНІЕ КОКШЕНЬГИ

(ТОТЕМСКАГО УЪЗДА)

КНИГА
В СОХРАНОСТИ

W

91(c124) + Вонго 1368

П 58

~~300/400/000~~

Вологодская
Губернская

ОПИСАНИЕ КОКШЕНЬГИ.

(ТОТЕМСКАГО УЪЗДА.)

Населеніе по рѣкѣ Кокшеньгѣ и впадающимъ въ нее рѣчкамъ Уфтыгѣ и Лохтѣ, извѣстное подъ названіемъ *Кокшеньги*, находится отъ уѣзднаго города Тотмы, Вологодской губерніи, на сѣверо-востокъ: первая селенія въ 60-ти, а дальнія въ 130-ти верстахъ. Всѣхъ селеній въ Кокшеньгѣ 382, изъ нихъ 7 деревень казеннаго, а остальные 375 деревень удѣльнаго вѣдомства; послѣднія составляютъ 17 волостей и раздѣлены на два Приказа: Спасскій и Шведеницкій. Все это населеніе образуетъ неправильный треугольникъ и простирается въ длину до 90 верстъ. Съ западной и сѣверной сторонъ граничитъ Кокшеньга съ Вельскимъ уѣздомъ, а съ восточной Устюжскимъ.

По 8-й ревизіи состояло въ обоихъ Приказахъ удѣльныхъ крестьянъ: мужскаго пола 9,452 и женскаго 10,792 души, всего 20,244 души. По 9-й ревизіи оказалось: мужскаго пола 10,674 и женскаго 12,242, всего 22,916 душъ, слѣд. въ продолженіе 16 1/2 лѣтъ, протекшихъ между ревизіями, прибыло: мужскаго 1,222 и женскаго 1,450, всего 2,672 души. Въ настоящее время, со времени 9-й ревизіи, число душъ также значительно увеличилось.

По мѣстному преданію, впрочемъ довольно сомнительному, въ древности Кокшеньга населена была Финскимъ племенемъ — Чудью,

которую вытѣснили Новгородскіе выходцы. Въ настоящее время есть при рѣкѣ Кокшеньгѣ, въ Шевденицкой волости (Шевденицкаго Приказа), деревня Новгородовская, въ которой почти всѣ крестьяне носятъ фамилію Силинскихъ. По преданію, первый выходецъ изъ Новгорода былъ Сила, который поселился на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ деревня Новгородовская, и отъ него произошло потомство, населяющее нынѣ Кокшеньгу. Давно-ли это было, не извѣстно; но съ вѣроятностію можно заключать, что не позж- XIII вѣка.

Въ примѣчаніяхъ къ исторіи Карамзина (*) нѣсколько разъ упоминается Кокшеньга. Такъ въ приведенной Карамзинымъ лѣтописи о междоусобныхъ ссорахъ Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго съ Шемякой, въ 1452 году, (примѣч. 356 къ V Т.) сказано: „Кн. В. возьмъ на Москвѣ Рождество Христово, съ Васильева же дни поиде противу Шемякѣ... отпустилъ сына на Кокшеньгу.... К. В. Иванъ и Царевичъ, шедъ на Кокшеньгу гради ихъ поимаша....“

Въ Арханг. лѣтописи, приведенной тутъ же Карамзинымъ, говорится еще полнѣе.... „К. В. Иванъ съ Ондревыхъ селищъ и съ Галицаны пошолъ на Городишную да на Сухону, да въ Селенгу на Кокшеньгу воюючи; а городъ Кокшеньской взялъ, а Кокшаровъ сткль, множество, а съ Кокшеньги на Вологду...“ Изъ этого видно, что Кокшары придерживались стороны Шемяки. Впрочемъ никакой памяти въ Кокшеньгѣ о Шемякѣ не сохранилось, кромѣ извѣстной поговорки: „Шемякинъ судъ.“

Въ другой разъ, въ приведенной Карамз. въ 311 примѣч. къ VI (Арханг. лѣт. подъ 1466 г. говорится: „Вятчане ратью прошли мимо Устюга на Кокшеньгу, а сторожи не слышали на гоудѣ, а шли по Сухонѣ вверхъ... а назадъ шли Вагою внизъ, а по Двинѣ вверхъ до Устюга“ ...

Въ третій разъ, въ 849 примѣч. къ IX Т. упоминается Кокшеньга въ духовномъ завѣщаніи Царя Іоанна Васильевича Грознаго, сочиненномъ около 1572 года.

Изъ таковыхъ указаній видно, что Кокшеньга еще въ XV вѣкѣ значительно была уже населена и были въ ней даже горо-

(*) Изд. Эйнерлинга 1842 г.

да. По мѣстнымъ преданіямъ извѣстно, что такіа города были въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ находятся церкви: Шведеницкая Бого-явленская и Ромашевская—Введенская. Первую и нынѣ называютъ еще Тарновскимъ городкомъ (по рѣчкѣ Тарновкѣ) При этой церкви издавна бываетъ и ярмарка (Крещенская), продолжающаяся недѣлю, на которую съѣзжаются крестьяне со всѣхъ волостей Кокшеньги и пріѣзжаютъ нѣкоторые купцы изъ города Тотмы и Верховажскаго посада. Впрочемъ особенныхъ устныхъ и письменныхъ преданій объ этихъ городахъ и управления въ нихъ, къ крайнему сожалѣнію, не сохранилось.

По мѣстному преданію извѣстно также, что въ началѣ XVII вѣка, когда во всей Россіи были смуты, не избѣгла того и Кокшеньга, и не одинъ разъ была она разорена Литовцами и Поляками. Справедливость этого преданія подтверждается тѣмъ, что и по нынѣ сохранилось еще нѣсколько искусственно укрѣпленныхъ мѣсть, обнесенныхъ кругомъ валомъ, въ которыхъ будто-бы укрывались жители съ имуществомъ и защищались при нападении враговъ. При самой церкви въ Спасской волости сохранилось такое укрѣпленіе, въ срединѣ котораго была и деревянная церковь во имя Рождества Богородицы, сломанная, въ недавнее время, по со-вершенной ветхости. Другое такое же укрѣпленіе съ деревянною церковью Св. Николая Чудотворца существующею и по нынѣ, находится въ томъ же приходѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ приходской церкви.

Жители Кокшеньги, по своей наружности, не имѣютъ ничего отличительнаго отъ своихъ сосѣдей; въ нравахъ же и обычаяхъ Кокшаровъ можно замѣтить весьма много рѣзкихъ особенностей и отъ того Кокшеньга извѣстна въ большей части не только Вологодской, но и Архангельской губерніи. Будучи здороваго и крѣпкаго тѣлосложенія, Кокшары очень сильны, ловки и проворны. Иной крестьянинъ, средняго роста, безъ труда подниметъ десять пудовъ и не затруднится идти одинъ на медвѣдя. Главная промышленность крестьянъ хлѣбопашество и они, занимаясь земледѣліемъ съ примѣрною охотою, не жалѣютъ на улучшеніе его никакихъ трудовъ, хотя не рѣдко, по бесплодной почвѣ и другимъ причинамъ, плохо вознаграждаются труды земледѣльца. За то въ зимнее время крестьяне имѣютъ очень мало промышленности, и большая часть этого времени у нихъ проходитъ безъ дѣла.

Языкъ въ Кокшенигъ, въ сравненіи съ нарѣчіемъ другихъ мѣстъ Вологодской губерніи, довольно правильный; особенныхъ словообразованій и оборотовъ рѣчей не много. Особенности же мѣстнаго произношенія состоятъ въ измѣненіи нѣкоторыхъ словъ, такъ напр.

Б—иногда замѣняется в, напримѣръ: обоци вмѣсто оводи, и прибавляютъ: обшибка вм. ошибка. Г—иногда замѣняется буквою к, напримѣръ: легко, вмѣсто легко; мягко вм. мягко, и прибавляютъ; гисторія вм. исторія. Е—иногда замѣняется буквою о, напримѣръ: ощо, вмѣсто еще. Ж—замѣняется буквою з, напримѣръ: зользо вмѣсто желъзо. З—иногда невыговаривается, напримѣръ: драствуй вмѣсто здравствуй. Л—послѣ гласныхъ выговаривается глухо, и даже замѣняется иногда прибавкою вмѣсто л, гласной буквы, напримѣръ: по-оно вм. полно; на концѣ рѣчи предъ буквой ъ, выговаривается весьма глухо въ словахъ: говорилъ, видѣлъ, промѣнялъ и т. п. Р—замѣняется иногда буквами л и н, напр: пролубъ вмѣсто прорубъ; Секлетарь вм. Секретарь; Левизоръ вм. Ревизоръ; некрутъ вм. рекрутъ. С—иногда не выговаривается, напримѣръ: колько, вмѣсто сколько. У—иногда замѣняется буквой ю, напримѣръ: цюдо вм. чудо; цюжой вм. чужой. Ц—иногда замѣняется ч, напримѣръ: черковъ, вм. церковь, челковой вм. целковой; курича вм. курица. Ч—замѣняется иногда буквами: ц, ш и щ, напримѣръ: цетвертакъ вм. четвертакъ, цюжой вм. чужой; молци вм. молчи, порядошно вм. порядочно, що вм. что Ъ—замѣняется иногда буквою и, напримѣръ: заминилъ вмѣсто замѣнилъ, писня вм. пѣсня, спить вм. спѣтъ.

Домашній бытъ. Селенія, отъ 1-го до 25-ти дворовъ въ каждомъ, расположены въ болѣе или менѣе близкомъ одно отъ другаго разстояніи. Съ 1842 года новые дома строятся по планамъ, и отъ того въ послѣднее десятилетіе видъ селеній, прежде обезображенный неправильными постройками, значительно измѣнился.

Дома крестьянъ деревянные одно-этажные, и большею частію однообразны своею наружною и внутреннею убранствомъ, съ небольшимъ различіемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ, смотря по сословію хозяина и болѣе или менѣе многолюдному семейству. Обыкновенно впереди двѣ избы (въ нѣкоторыхъ домахъ одна изъ нихъ называется горницею; различіе же отъ избы состоитъ почти только въ томъ, что нѣтъ въ ней печи и полатей), эти двѣ комнаты

называютъ вообще *передъ*. Здѣсь живутъ только лѣтомъ. Изъ сѣней у *переда* входъ на повить, которая настилагается изъ толстыхъ досокъ или плахъ. На повить устраивается одна или двѣ клѣтки для сохраненія имѣнія, и сверхъ того, у зажиточныхъ, на повить же бываетъ горница, во многихъ домахъ съ печкой. Подъ повитью—скотской дворъ и клѣвы для мелкаго скота. За повитью зимнее жилище крестьянъ: изба съ сѣнями, въ которую выпускаютъ днемъ скотъ для корму. Въ этой избѣ чистоты не много наблюдается, и очень жалко видѣть все семейство, не рѣдко весьма недостаточное, заключенное на всю зиму въ одну курную избу, изъ которой почти въ продолженіе всего дня не выходитъ скотъ! Впрочемъ, въ послѣднее время, нѣкоторые уже крестьяне понимаютъ это неудобство, и для корма скота ставятъ въ боку дома особую маленькую избу, или же кормятъ скотъ постоянно въ клѣвахъ.

Внутреннее устройство избы слѣдующее: въ переднемъ углу придѣлка (божница,) на которую поставлены св. иконы; предъ ними столъ; въ другомъ углу печь (въ нѣкоторыхъ домахъ съ дымовой трубой); отъ устья печи къ стѣнѣ переборка (шомыша) для храненія разной посуды; кругомъ стѣнъ лавки, а надъ оконками широкія доски (полицы) для поклажи разныхъ мелкихъ вещей; въ рядъ съ печью полати. Кромѣ особенныхъ случаевъ, моютъ въ избахъ не болѣе трехъ разъ въ годъ: предъ Пасхой и нѣкоторыми праздниками.

Нарочитыхъ плотниковъ въ Кокшенигѣ почти вовсе нѣтъ, а каждый крестьянинъ строитъ свой домъ самъ съ своими семейниками, или съ помощію сосѣдей, и отъ того о тщательной отдѣлкѣ домовъ снаружи и внутри не заботятся; главное дѣло для нихъ, чтобы было просторно и тепло; и дѣйствительно въ зимнихъ избахъ, при огромныхъ черныхъ печахъ, бываетъ тепло даже въ большіе морозы.

Платье мужское:

Обыкновенное: холщевая рубашка и порты, на ногахъ лѣтомъ лапти или кожаные бахилы; зимою катаники изъ овечьей шерсти, балахонъ или—азякъ изъ сукманины, зимою овчинный полушубокъ, и сели поношенный, то покрытъ окрашеннымъ въ сап-

далѣ холстомъ; сверху надѣваютъ просторный сукманный азымъ, на головѣ лѣтомъ поярковая шляпа или суконная фуражка, а зимою шапка, на рукахъ рукавицы, лѣтомъ кожаные, а зимою большею частію овчинные.

Праздничное: рубашка ситцевая, или изъ домашней пестряди, или же изъ тонкаго холста съ вышитымъ воротникомъ, порты надѣваютъ суконные или нанковые штаны; плисовые считаются выше и носятъ одни щеголя Суконный или плисовой жилетъ; кафтанъ суконный, а у мѣтѣ достаточныхъ нанковой казакинь или азымъ домашняго сукна; нѣкоторые носятъ еще подъ кафтанами камзолы плисовые или суконные, они шьются длиною по к.лѣно съ мѣдными пуговицами въ два ряда и двумя по бокамъ карманами. Зимою овчинный тулупъ крытый сукномъ, у кого такого тулуна нѣтъ, то замѣняетъ его простымъ полушубкомъ, но сверху надѣваетъ лѣтній суконный или нанковый азымъ, кушакъ шерстяной красной или гарусной, а у богатыхъ и шелковой. Лѣтомъ на головѣ носятъ суконный картузь или поярковую шляпу, которые у щеголей украшаются лентами и оловянными пряжками, зимою большая шапка съ широкимъ мѣховымъ околышемъ, не рѣдко бобровымъ; шапка съ бобровымъ околышемъ называется *роснашиною* или *туркой*; впрочемъ, въ послѣднее время, такія шапки выходятъ изъ употребленія и замѣняются теплыми суконными картузами или низенькими шапками съ дешевымъ мѣховымъ околышемъ. Рукавицы рождужки или же таковыя же перчатки.

Платье женское:

Обыкновенное: холщевая бѣлая, или окрашенная въ синей краскѣ рубаха, холщевый, окрашенный въ синемъ сандаль сарафанъ, съ ляжками на плечахъ, называемый здѣсь „красикъ“, на ногахъ лапти съ холщевыми онучами или коты, голова у дѣвушки открыта или повязана платкомъ, а замужнія носятъ „конуру“, „самшур“ тоже (мѣстные названія головнаго убора): сверху повязываютъ платкомъ. Вотъ весь обыкновенный нарядъ здѣшнихъ крестьянокъ.

Праздничное: рубашка бѣлая холщевая, или по грудь ситцевая; низъ (подоль) обшить вышитыми красной бумагой полосками, шириною отъ одного до трехъ вершковъ, сарафанъ ситцевой,

кумачной или полушолковой, а у богатыхъ парчевой или штофной; на ногахъ чулки и чарки (бапмаки), поясъ нитяной съ бумагой домашней работы, а у богатыхъ шолковой, на шеѣ серебряной гойтанъ съ большимъ крестомъ и два наборочника, вышитые золотомъ и съ жемчужными вставками, — одинъ, такъ называемый *прямой*, шириною въ палецъ, другой *покосной*, дугообразной, шириною въ вершокъ. Голову дѣвушки повязываютъ шолковымъ платкомъ, и это называется *оповязать большою головою*, богатые сверхъ того покрываютъ голову большимъ шолковымъ платкомъ, концы котораго распускаются по спинѣ. Замужнія женщины носятъ конуры (самшурь то же — головной уборъ) шолковые или штофные, вышитые золотомъ, и повязываются также шелковымъ платкомъ. Въ зимнее время дѣвушки и замужнія изъ достаточныхъ домовъ носятъ шубы, покрытыя сушномъ, а многія въ зимніе праздники, даже въ большіе морозы, шеголяютъ въ одномъ лѣтнемъ платьѣ. Въ лѣтнее время женщины изъ достаточныхъ домовъ носятъ еще суконные кафтаны, покрой которыхъ мало отличается отъ мужскихъ кафтановъ. Вообще въ Кокшеньгѣ, во всѣхъ женскихъ нарядахъ предпочтительнѣе употребляется цвѣтъ красный.

Русскій человекъ не разборчивъ въ отношеніи пищи, что можно отнести какъ вообще ко всѣмъ обитателямъ нашего отечества, такъ и къ жителямъ каждаго края въ особенности; однакоже въ каждой части Россіи въ этомъ отношеніи, есть рѣзкія особенности; собственно же про жителей Кокшеньги можно сказать, что они не имѣютъ большаго различія съ другими обитателями Вологодской губерніи въ отношеніи пищи. Во время постовъ (а надо сказать, что всѣ они соблюдаются въ точности, по законамъ церкви) Кокшары употребляютъ кашницу изъ овсяной крупы (которая называется здѣсь *постными шами*, хотя кромѣ крупы ничего въ нее не кладутъ); горохъ, который варятъ въ водѣ и называютъ *кутьею*, грибы и ягоды. Изъ овощей болѣе употребляются, какъ и во всей губерніи: лукъ, рѣпа, брюква (которую здѣсь называютъ *галандой*) и картофель. Рѣпу и брюкву осенью парятъ, и первую частію сушатъ; пареную рѣпу и брюкву употребляютъ въ пищу съ квасомъ, а сушеную рѣпу съ водою, большею же частію продаютъ (отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ копейки сереб. за фунтъ), для отправки весною на плотахъ, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, въ Архан-

гельскъ. Картофель, который называютъ здѣсь нерѣдко *яблоками*, потребляютъ вареный, но садятъ его въ небольшомъ еще количествѣ. Калусту также хотя садятъ въ маломъ количествѣ, но она родится плохо; зимою потребляютъ ее съ квасомъ, въ—щи же никогда не кладутъ. Въ тѣ годы, когда много бываетъ ягодъ, крестьяне, особенно много-семейные, запасаютъ ихъ для своего продовольствія въ большомъ количествѣ; грибовъ сушатъ мало, но потребляютъ ихъ въ тоже время; а рыжики, волнухи и частію грузди солятъ и запасаютъ къ зимѣ и потребляютъ вареными. Изъ ягодъ запасаютъ къ зимѣ бруснику, которую частію парятъ, и потребляютъ съ водою и частію съ толокномъ, также въ небольшомъ количествѣ голубицу и чернику, коихъ сушатъ и большую частію продаютъ отъ 4¹/₂ до 6 копѣекъ серебромъ за фунтъ. Сверхъ этой пищи пекутъ овсяные блины, а болѣе достаточные покупаютъ, въ особенности къ праздникамъ, соленую рыбу: сайду, треску, богатые же въ небольшомъ количествѣ палтасъ и семгу; также сушеную: сайду и треску. Свѣжей рыбы ловятъ мало, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весною хотя и удается наловить порядочно, но сбывать ее некуда, а солить жители умѣютъ плохо и отъ того наловленная рыба скоро портится. Хлѣбъ пекутъ въ достаточныхъ домахъ изъ одной ржаной муки, а въ бѣдныхъ съ примѣсью овсяной, или даже изъ одной послѣдней. Изъ ячной и пшеничной муки пекутъ пироги, преимущественно же только въ воскресные и праздничные дни. Такова пища Ковшаровъ въ постъ; въ прочее же время они варятъ щи съ говядиной или свининой, (конечно не всѣ; бѣднѣйшіе довольствуются постными), и молоко: прѣсное и *простокваша*, и сверхъ того нѣкоторыя постныя кушанья.

Въ праздники и во время свадебъ, кромѣ упомянутыхъ выше кушаній, готовятъ холодное и жаркое изъ говядины, также пироги съ рыбой соленой или свѣжей, и такъ называемые, *курники*—пироги, начиненные брюквою, капустой, пшеномъ, лицами и т. п. и наконецъ овсяный кисель.

Во время *помочей* для уборки съ полей хлѣба бываетъ сверхъ другихъ кушаньевъ *дежень*, который готовятъ такъ: въ ставецъ наливаютъ воды и мѣсятъ до суха толокномъ, а сверху поливаютъ свѣжимъ молокомъ, смѣшаннымъ со смѣтаной.

Къ числу здѣшнихъ странностей можно отнести то, что здѣсь многіе не употребляютъ въ пищу картофеля, считая это

грѣхомъ. Предразсудокъ этотъ распространили раскольники, которые сильно вооружились противъ разведенія этого, столь полезнаго растенія; впрочемъ въ последнее время и сами раскольники начали убѣждаться въ нецѣлности своего мнѣнія, и нѣкоторые употребляютъ уже картофель въ пищу.

Свадебные обряды. Наша Русская пословица говоритъ: что городъ—тоonorвъ, что деревня—тообычай; и дѣйствительно, если разсмотрѣть всеобычайи обряды, существующіе на Руси, то можно вполнѣ—справедливо удивляться ихъ разнообразію. Изъ особенныхъ обрядовъ и обычаевъ Кокшениги при разныхъ случаяхъ, отличаются въ нѣкоторыхъ частяхъ болѣею замысловатостію—свадебные.

Молодой парень прискиваетъ себѣ невѣсту, соответственную своему состоянію. За тѣмъ къ родителямъ невѣсты посылаютъ сватомъ мужчину или замужнюю бойкую женщину, преимущественно изъ родственныхъ, и сватъ всячески старается высватать невѣсту, выхвалиая при этомъ все качества и достоинства жениха, благосостояніе его хозяйства и проч. и проч. Родители невѣсты обыкновенно ъе тотчасъ даютъ рѣшительный отвѣтъ, а отсрачиваютъ его на нѣсколько дней, или даже на недѣлю и болѣе, сколько для того, чтобы разузнать о женихѣ, а не менѣе и по заведенному издавна обычаю, хотя женихъ и не нравится, но отказать тотчасъ же считаютъ какъ бы не приличнымъ. Въ продолженіи срока, если женихъ нравится, отецъ, или мать, или же братъ невѣсты ѣздятъ смотрѣть домъ жениха и его хозяйство, и за тѣмъ, въ назначенный день опять тотъ же сватъ является къ родителямъ невѣсты и настаиваетъ на окончаніи дѣла. Если родители невѣсты согласятся, то тутъ же бываетъ *рукобитіе*, т. е. отецъ невѣсты подаетъ руку свату и помолвившись Богу, изъявляетъ согласіе выдать свою дочь, и съ этого времени невѣста считается уже *запорученной*. Бываютъ, какъ и вездѣ, такіе несчастные женихи, что куда ни пошлютъ свата, вездѣ неудача, и шерѣдко сватаются къ пяти и даже десяти дѣвицамъ; той же дѣвицѣ, къ которой было болѣе жениховъ—болѣе чести, и, по выходѣ за мужъ, нѣкоторые гордятся тѣмъ, что къ ней было столько-то жениховъ.

Въ продолженіе времени отъ запорученія до свадьбы, невѣста съ своими подругами, которыя собираются къ ней, чтобы помогать шить, каждодневно вечеромъ, на возвышенномъ въ самомъ селеніи или вблизи его мѣстѣ, *причитаетъ*, т. е. оплакиваетъ любимые ею предметы: поля, дуга, роица и до-

лины. Эхо этихъ причетовъ, въ которыхъ невѣста старается возвысить свой голосъ, словомъ *ухъ*, бываетъ слышно, особенно въ лѣтнее время, даже за двѣ и болѣе версты. Въ *сватанье*, т. е. въ день на каупѣ брачнаго, приглашаются къ жениху, ближайшіе его родственники и, по участию въ бракѣ, называются *приборьями*. За обѣдомъ, выпивши по рюмкѣ вина, каждый изъ приборьянъ, по своему состоянію, даритъ жениха деньгами. По выходѣ изъ за стола, жениха благословляютъ родители, и онъ, вмѣстѣ съ приборьянами, отправляется къ невѣстѣ, въ зимнее время—въ саняхъ, а въ лѣтнее, если близко,—пѣшкомъ, а далеко,—большою частію верхомъ на лошадахъ.

По прибытіи къ дому невѣсты женихъ и приборьяна должны непременно пройти въ избу чрезъ скотній дворъ, на которомъ встрѣчаютъ ихъ братья невѣсты и принимаютъ отъ свата женихово вино. При вступленіи ихъ въ избу, невѣста, посаженная въ уголь избы съ другими дѣвушками, причитаеть:

Слава слава Господу!

Слава Христу Небесному!

Да ко мнѣ идетъ, жалуетъ,

Дорогой, любимой гостя,

Мой родимой дедюшка,

Съ батюшкину сторону.

Ты вступишь-ко дедюшка,

За меня, за дѣвицу;

Да розбей, разговори

У родима батюшка,

У родимы матушки,

Совѣтъ думы крѣпкіе.

Скородумчивъ батюшко,

Скородумка матушка:

Скоро думу слумали,

По рукамъ ударили,

Меня запорутили,

Главу за просватали

На цюжую сторону,

За цюжа цюженика,

За жива разлудника,

За млада хресьевина.

Я обь дець бьюсь целомъ,

Да приукрой бѣла лица
Да фатою шелковой,
Да отъ вѣтру буяго,
Да отъ многихъ добрыхъ людей
Да луцилась ли въ теремѣ
И моя кормилица,
Да денная пецельщица,
Да noctная богомольщица
Да и тоска тоскливая.
Да и слеза горецая?
Да и моя корминица
Да и родимая матушка?
Да приступишь корминица
Близъ ко красной дѣвицѣ,
Да приукрой бѣла лица
Да фатою шелковой.
Да ахти мнѣ тошнешенько,
Да я умомъ подумаю:
Ты моя корминица,
На избывъ избываешь
Изъ двора не милую,
Изъ семьи посылую.
Да не подумаешь матушка
О сибѣ голубушкѣ:
Ты не сына жениши,
Не сноху приводиши.

Въ продолженіе причетовъ, женихъ и приборьяна садятся за столъ, а невѣсту, послѣ причетовъ, благословляютъ родители и уводятъ въ другую комнату, для переодѣванья и здѣсь, чтобы болѣе понравиться жениху и приборьянамъ, — невѣста смотрится въ пиво, налитое въ *братыню*, которымъ послѣ угощаютъ приборьянъ. Предъ окончаніемъ стола, невѣста даритъ жениха и приборьянъ полотенцами и такъ называемыми ширинками, а они отдариваютъ ее деньгами.

Нерѣдко случается, что женихъ, ранѣе не зная своей невѣсты, въ этотъ день видитъ ее въ первый только разъ.

За тѣмъ невѣста опять садится въ уголь избы, среди своихъ подругъ; приносятъ ей ведро пива и она проситъ причетами по очереди всѣхъ гостей, начиная съ жениха, выпить нѣсколько ста-

кановъ пива; каждый, кто будетъ упомянуть въ причетахъ, выходитъ изъ за стола и степенно, съ важностію подходитъ къ не-вѣстѣ; она подаетъ ему, съ земнымъ поклономъ, стаканъ пива, другой, третій и болѣе, такъ что иной выпьетъ до десяти стака-новъ, и отдариваетъ невесту деньгами. Послѣ сего женихъ съ приборянами возвращается домой.

Въ брачный день невеста утромъ причитаетъ, прощаясь съ любимыми ею предметами и лицами. По прибытіи жениха съ при-борянами, встрѣчаютъ ихъ родственники невесты съ хлѣбомъ и пивомъ, и послѣ угощенія приборянтъ и нѣкоторыхъ причетовъ не-вѣсты, женихъ съ невестою, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ родст-венниковъ, отправляются въ церковь, зимою въ саняхъ, а въ лѣтнее время большею частію пѣшкомъ.

По возвращеніи изъ церкви, у жениха бываетъ столъ, на которомъ свекоръ вскрываетъ съ головы молодой невестки пла-токъ, закрывающій по обыкновенію и лицо ея въ продолженіе всей свадьбы.

На другой день молодые съ ближайшими родственниками от-правляются въ гости къ родителямъ молодой, и это называется *хлебныи*.

На слѣдующій за тѣмъ день родственники молодой отпра-вляются въ гости къ молодому зятю, и это называется *процесье*.

Въ сватальной и брачной день женихъ и приборяна сопро-ждаются постороннимъ человѣкомъ, который называется *сторожемъ*. Онъ, выдавая себя за *знахаря*, предохраняетъ будто-бы отъ порчи, и чрезъ это пользуется большимъ уваженіемъ и получаетъ отъ не-вѣсты дары.

Послѣ вѣнчанія, на молодой лежитъ трудная обязанность: она по прибытіи въ домъ мужа, должна не только каждому изъ редственниковъ, но и всѣмъ постороннимъ, которые соберутся въ домъ, — а ихъ собирается весьма много, — поклониться въ землю два раза и поцеловать каждого, не исключая и малолѣтнихъ дѣ-тей, и этимъ еще не кончается: она должна кланяться такъ каж-дому, кого увидитъ въ первый разъ по выходѣ за-мужъ, въ про-долженіе нѣсколькихъ недѣль, и если бы сосчитать всѣ такіе покло-ны, то вышло бы у другой молодой нѣсколько тысячъ.

Занятія и промыслы жителей Кокшаровъ

Главнѣйшее и наиболѣе любимое занятіе Кокшаровъ — хлѣбо-

пашество. Огородничество развито мало. Въ зимнее время нѣкоторые крестьяне занимаются мелочною торговлею крестьянскими товарами; а другіе рубкою и возкою дровъ на солеваренные заводы: казенный Леденгскій (въ 100 верст.) и Тотемскій, купца Кокорева (въ 60 верстахъ). Весною торгующіе крестьяне сплавляютъ въ г. Архангельскъ на плотяхъ — хлѣбъ, первоначально по рѣкѣ Кокшеньгѣ, потомъ Устьею, Вагою и наконецъ Сѣверною Двиною. — Плоты отправляются въ концѣ Апрѣля или въ началѣ Мая. Каждый двухъ-рядный плотъ поднимаетъ грузу отъ 800 до 1,000 пудовъ. Въ урожайные годы и при требованіи хлѣба за границу, отправляется изъ Кокшеньги съ хлѣбомъ до 200 и болѣе плотовъ. На каждомъ плотѣ отправляется и 4 работника: изъ нихъ двое сопровождаютъ плотъ до Архангельска, а другіе двое идутъ только одной рѣкой Кокшеньгой, и при входѣ въ рѣку Устью, оставляютъ плотъ и возвращаются домой. Рабоче получаютъ плату: до Архангельска отъ 7 до 12 руб. и до рѣки Устья отъ 4 р. 50 к. до 3 руб. Плоты на мѣсть стоятъ, безъ пошлины, отъ 18 до 30 рублей, а въ Архангельскѣ, по сгрузкѣ хлѣба, продаются отъ 8 до 15 рублей каждый.

Весною молодые крестьяне изъ недостаточныхъ домовъ уходятъ въ Ярославскую и сѣвѣнную съ нею губернію, и нанимаются тамъ въ работники; возвращаются въ Октябрѣ. За лѣто приносятъ домой отъ 15 до 30 руб. сер. Нѣсколько крестьянъ, впрочемъ изъ 4 только волостей Спасскаго Приказа, отправляются также по веснамъ въ южныя губерніи для ловли и распродажи пѣявокъ. Назадъ тому около 10-ти лѣтъ, промыселъ этотъ былъ очень выгоденъ: иной крестьянинъ приносилъ за лѣто до ста руб. сер.; нынѣ же, при ограниченіи ловли пѣявокъ, зарабатываютъ отъ 20-ти до 40 рублей серебромъ.

Изъ тѣхъ домовъ, въ которыхъ много женскаго пола, дѣвки, ходятъ также въ Ярославскую губернію, нанимаются на лѣто въ работницы, и возвращаясь въ Октябрѣ, приносятъ отъ 7 до 15 рублей серебромъ.

Изъ крестьянъ нѣкоторые есть и охотники: ловятъ зайцовъ, волковъ, лисицъ и медвѣдей; частію рысей. Изъ птицъ стрѣляютъ: рябчиковъ и вурочатокъ. Звѣрей болѣею частію продаютъ въ Важенской Евдокіевской ярмаркѣ (Арханг. губ. Шенкурскаго уѣзда), а птицъ скупаютъ соседственные торгующіе крестьяне, вторые отправляютъ ихъ въ Москву.

Рыболовствомъ занимаются мало, потому что сбывать рыбы не куда.

Лошадей и рогатаго скота въ общей сложности хотя и достаточно для земледѣлія, но они мелкой породы; при томъ же покосы въ Кокшеньгѣ довольно скудны и сѣна недостаточно. Коровъ сѣномъ никогда не кормятъ, а перѣдко и лошади, по веснамъ, ѣдятъ сѣно пополамъ съ соломою.

Изъ мелкаго скота держатъ овецъ и свиней. Изъ домашнихъ птицъ—однихъ куръ. Пчеловодствомъ никто не занимается.

Особеннаго рода рукодѣлій и ремеслъ въ Кокшеньгѣ очень мало; впрочемъ всѣ орудія для земледѣлія крестьяне дѣлаютъ сами; сапожники также свои, но портныхъ, слѣсарей, кузнецовъ и бондырей недостаетъ, и пользуясь этимъ, крестьяне изъ другихъ мѣстъ, знающіе сказанные ремесла, приходятъ на зиму въ Кокшеньгу для заработковъ. Впрочемъ можно сказать, что, по отдаленности Кокшеньги отъ городовъ, недостатокъ въ сельскихъ промыслахъ довольно ощутителенъ.

Въ простое время крестьяне живутъ довольно экономно, но въ сельскіе храмовые праздники, о Пасхѣ и масленицѣ, любятъ погулять и повеселиться. Къ праздникамъ варятъ пиво, и смотря по достатку, покупаютъ болѣе или менѣе вина; хозяйки наготовляютъ праздничнаго кушанья, и въ это время двери въ каждомъ домѣ бывають открыты для всѣхъ, не только знакомыхъ и родственниковъ, но и незнакомыхъ людей. Слѣдуя этому обыкновенію и священники, равно и причетники, въ храмовые праздники и въ Свѣтлое Христова Воскресеніе угощаютъ своихъ прихожанъ пивомъ, виномъ и обѣдомъ.

На сырой недѣлѣ, начиная съ пятницы, молодые люди обоюго пола катаются на лошадяхъ изъ деревни въ деревню, съ пѣснями, а въ большихъ деревняхъ дѣлаются катушки изъ двухъ длинныхъ слягъ, положенныхъ въ аршинъ одна отъ другой; конли утверждены въ брусьяхъ вышиною отъ земли въ сажень, а вершины на землѣ. Два человѣка всходятъ на верхъ, встають ногами каждый на особую слягу, схватываются руками и катятся въ низъ. Къ двумъ человѣкамъ пристають иногда еще нѣсколько и скатываются такимъ образомъ цѣлой толпой.

Съ катушекъ молодые парни и дѣвицы идутъ къ кому-либо въ избу и тутъ играютъ хороводами. Въ лѣтніе праздники: Трои-

цять день и Петрово заговѣнье, качаются на круглыхъ качеляхъ, а потомъ играютъ тоже хороводами. Молодежь щеголяютъ при этомъ и музыкой, этой такъ называемая *гармонія*, привозимая торговцами по зимамъ изъ Вологды или Москвы. Цѣна гармоней здѣсь отъ 50 коп. до 1 р. 50 коп.

Въ зимнее время бываютъ посидѣлки, на которые собираются съ пряслицами дѣвушки, а также приходятъ и холостые молодые люди, и тоже бываютъ хороводы. Пляски никогда почти не бываетъ, и забаву эту считаютъ здѣсь за весьма большой грѣхъ, называя ее дьявольской.

Крестьяне Кокшенги управляются по общимъ правиламъ удѣльныхъ постановлений. Какъ объ особенностяхъ частнаго, домашняго быта крестьянъ, я нахожу нужнымъ сказать нѣсколько словъ о *помочахъ*:(*)

Помочи сзываются большею частію только во время *страды* (**). Крестьянинъ, наваривъ пива, въ хорошій, ясный, солнечный день самъ (или же кто-нибудь изъ его домашнихъ) извѣщаетъ въ своей и соседственныхъ деревняхъ жителей, словами: *«гостите на помочку.»* И вотъ, по этому зву, собираются преимущественно молодые ребята и дѣвки, но только, по обыкновенію, не ранѣе полудня. Съ пѣснями и весельемъ *помочане* жнутъ хлѣбъ до поздняго вечера и съ тѣми-же громкими пѣснями, съ той-же разгульной веселостію, возвращаются въ домъ хозяина. Тамъ напившись пива и поужинавъ, молодые парни и дѣвки уходятъ на *повить* и играютъ хороводами нерѣдко до утра.

Смотри по достатку и извѣстности въ околоткѣ крестьянъ, къ нѣкоторымъ собирается на помочь отъ 60-ти до 80-ти и даже болѣе человекъ. Впрочемъ сзывать помочи едва-ли выгодно, потому что, по обыкновенію, при этомъ требуется непременно пиво и хорошая для помочанъ пища на *палжну* и ужинъ, а если положить всѣ издержки въ цѣну и сравнить съ заработкою, то послѣдняя нерѣдко окажется ниже первой; выгода же состоитъ только въ томъ, что хлѣба можно много сжать въ одинъ день.

(*) Отъ слова помогать; собственное слово помочь значитъ подмога, помощь.

(**) Такъ называется время уборки съ полей хлѣба.

Умственное и нравственное образование и развитие жителей.

Народъ въ Кокшенинъ весьма смышленъ и имѣеть особую наклонность въ грамотности. Въ прежнее время, до открытія въ 1841 году при Приказахъ сельскихъ училищъ, каждый болѣе зажиточный крестьянинъ старался хотя одного сына выучить грамотѣ, да еще и теперь, независимо отъ училищъ, многіе родители обучаютъ дѣтей грамотѣ у себя дома, и многіе крестьяне, не обучавшіеся въ училищѣ, пишутъ довольно хорошимъ почеркомъ. Въ двухъ же училищахъ при Приказахъ, въ продолженіе 15-ти лѣтъ, окончило курсъ ученія болѣе 250 крестьянскихъ мальчиковъ, и въ настоящее время обучается до 60-ти. У каждого зажиточнаго, даже неграмотнаго крестьянина, можно найти въ домѣ одну или нѣсколько книгъ, болѣею частію духовнаго содержанія; въ домахъ же болѣе достаточныхъ, и при томъ въ тѣхъ, гдѣ есть грамотный, — псалтирь, часовникъ и святицы считаются необходимою принадлежностію. Горенки въ домахъ украшаются дешевыми картинами духовнаго и историческаго содержанія: всего чаще попадаетъ изображеніе Страшнаго Суда, имѣть которое считается какъ бы необходимою. Во многихъ домахъ красуются на самомъ почетномъ мѣстѣ портреты Императора, Императрицы и другихъ членовъ Императорской фамилии и нѣкоторыхъ генераловъ. Можно сказать, что каждый крестьянинъ, имѣющій горенку, старается непременно украсить ее картинами. Назадъ тому нѣсколько лѣтъ, я нашель у одного неграмотнаго крестьянина всю горницу украшенную картинами. На всѣхъ этихъ картинахъ совершенно одинаково изображалось покореніе Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ крѣпости Браилова въ 1829 году; и когда я объяснилъ хозяину его ошибку, то онъ отвѣтилъ, что за то купилъ эти картины дешево.

Преданіе о Петрѣ Великомъ и Суворовѣ сохраняется въ народѣ, и рѣдкій изъ крестьянъ не слыхалъ объ нихъ чего нибудь. Такъ напримѣръ, о Петрѣ Великомъ говорятъ, что онъ завелъ въ Россіи всѣ *заморскія хитрости*, самъ учился всему и не могъ только сплести лаптей. О Суворовѣ говорятъ, что онъ на войнѣ былъ непобдимъ и зналъ *небесную планету*. Также сохранилось въ

677811

народъ темное преданіе о Мамаевомъ побоищѣ, о Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, Гришкѣ Огрепьевѣ о бѣдствіяхъ отъ Поляковъ и Литовцевъ въ началѣ XVII вѣка. О Балакиревѣ, извѣстномъ шутѣ Петра Великаго, рѣдкій крестьянинъ не знаетъ чего либо, и печатныхъ анекдотовъ объ немъ найдется въ Кокшенгѣ весьма много. Достоинно замѣчанія то, что многіе крестьяне знаютъ объ Александрѣ Македонскомъ, и считаютъ его великимъ воиномъ и мудрецомъ, хотѣвшимъ узнать высоту небесную, ширину земную и глубину морскую. Для этого онъ, будто бы, леталъ на орлѣ къ небу, но долетѣть не могъ и воротился; а также опускался въ море, но дна морскаго не досталъ.

Дѣтей женскаго пола грамотѣ почти вовсе не обучаютъ, и если есть изъ нихъ умѣющіе читать, то это исключеніе весьма рѣдкое.

Какъ доказательство того, что Кокшарь, если приставить его къ дѣлу, *не ударитъ себя щемъ въ грязь*, можно привести слѣдующее: изъ ста отставныхъ солдатъ, возвратившихся на родину и водворившихся въ удѣльныхъ селеніяхъ Кокшенги, (по счету въ 1853 году) почти половина унтеръ-офицерскаго званія, а именно 48, въ числѣ коихъ есть нѣсколько такихъ унтеръ-офицеровъ, которые отказались отъ производства въ офицеры и получаютъ пенсіонъ.

Хотя въ укоризну Кокшарамъ и нельзя не сказать, что они склонны къ ссорамъ между собою, особенно въ праздничное время, но за то вскорѣ любятъ и мириться.

Объ иностранцахъ въ Кокшенгѣ вообще имѣютъ понятіе такое, что они *нечисты*, вѣра ихъ *неправая*, но что они во многомъ смышленѣе русскихъ. Впрочемъ нѣмецкихъ купцовъ, торгующихъ въ Архангельскѣ хлѣбомъ, хвалятъ еще за то, что они *тверды въ своемъ словѣ*.

Раскольниковъ въ Кокшенгѣ довольно; называютъ они себя *старовѣрами*; также называютъ ихъ и другіе. Завелись они здѣсь издавна. Главнѣйшія заблужденія ихъ состоятъ въ томъ, что они не ходятъ въ церковь, крестятся двуперстнымъ крестомъ, не молятся новымъ иконамъ, не читаютъ книгъ, печатанныхъ послѣ времени Патріарха Никона, не вѣдятъ вмѣстѣ съ православными и проч.

Въ разговорахъ Кокшарь любитъ часто вклеивать прибаутки и пословицы, и не пропустить случая изпестрить ими свою рѣчь, а если онъ грамотный, — то потолковать о священ-

номъ писаніи; особенно склонны къ этому придерживающіеся
раскола. Мѣстныхъ поговорокъ и пословиць весьма немного;
почти всѣ они извѣстны и въ другихъ мѣстахъ нашей губер-
ніи; также въ Кокушненьгѣ есть много загадокъ, даже доволь-
но замысловатыхъ, но опять таки общихъ всему нашему краю,
а потому я не привожу ни тѣхъ, ни другихъ.

Голова Спасскаго Приказа В. Поповъ.

Апрѣль 1857 года.

Кокушненьга.

(Отт. изъ №№ 20, 21, 22, 23 и 24 Вологод. Губ. Вѣд. 1857 г.)

Печ. въ Тип. Вол. Губ. Правл.

иногда писали; особенно славяны в этом принадлежали
древнейшим. Местных городов и поселков весьма немногочислен;
порой все они известны и в других местах нашей губернии;
иногда также в Ломоносовском уезде, да же довол-
но замечательны, но опять таки общими всему нашему краю,
а потому и не приводил их в текст, ни других.

Ломоносовскому Уезду В. Помор.

Апрѣль 1857 года.

Коммиссаръ.

(Отт. на № 30, 31, 32, 33 и 34 Водок. Уд. Б. 1857 г.)

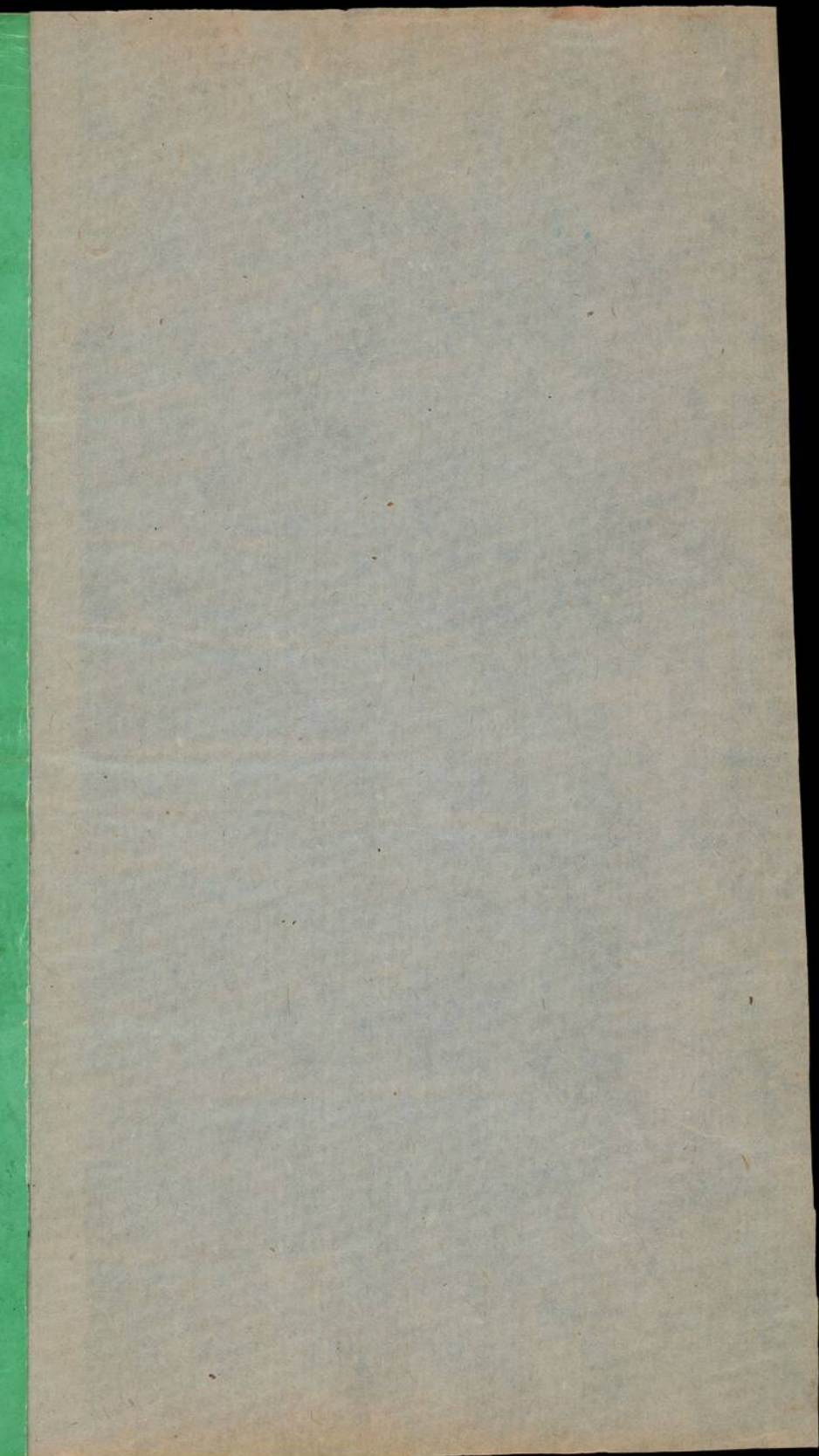
Изд. въ Тип. Бол. Уд. Шпал.

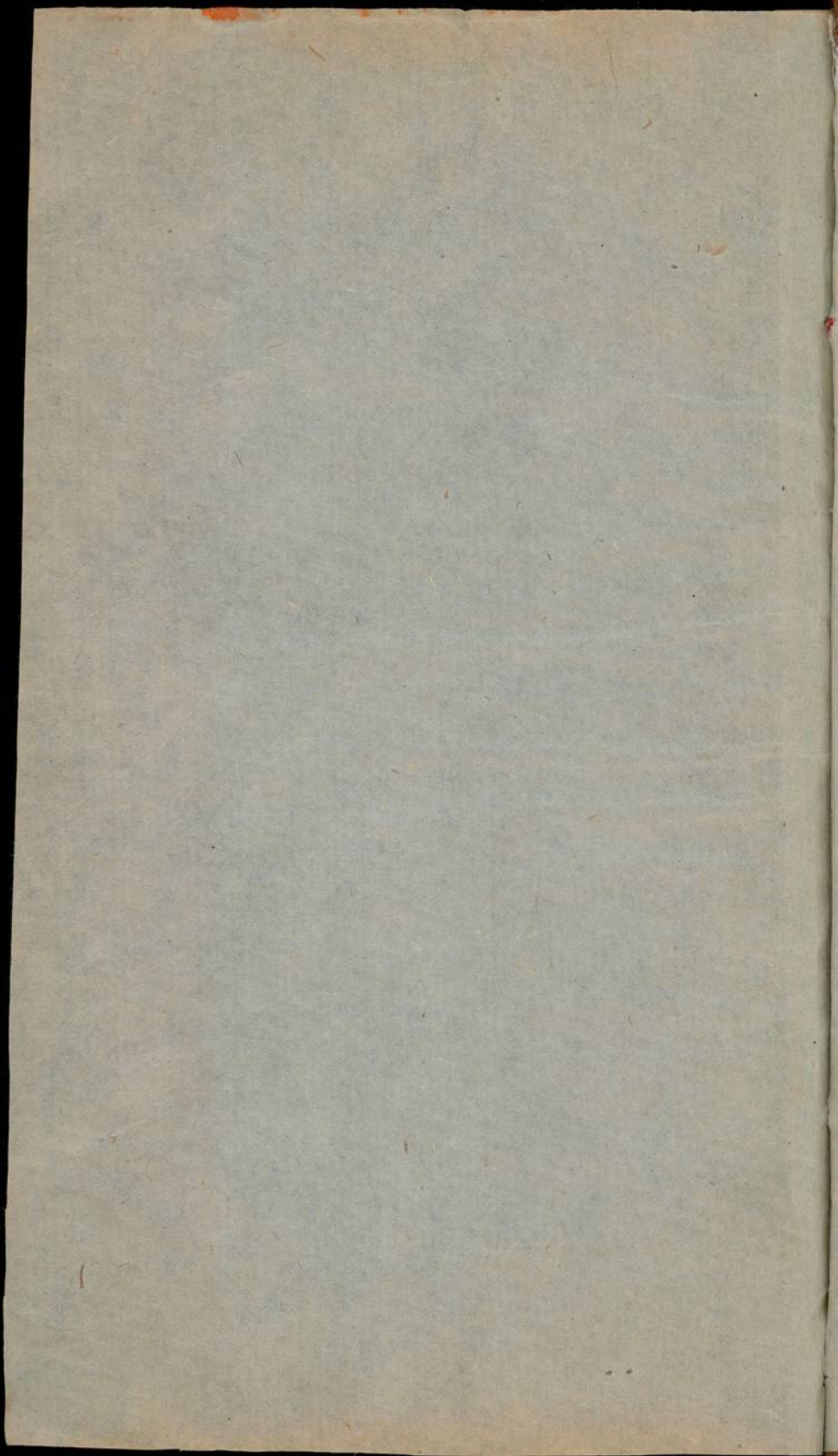
п. 53 г.

Книжный памятник
Пер. № 40003
ВОУНБ

10 K

Владимирская Советская
Публичная Библиотека

56

65

85

16

56

65

Inches 1 2 3 4 5 6 7 8
 Centimetres 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20

KODAK Color Control Patches
 © The Tiffen Company, 2000
Kodak
 LICENSED PRODUCT

Blue	Cyan	Green	Yellow	Red	Magenta	White	3/Color	Black
Light Blue	Light Cyan	Light Green	Light Yellow	Light Red	Light Magenta	White	Light Gray	Dark Gray
Dark Blue	Dark Cyan	Dark Green	Dark Yellow	Dark Red	Dark Magenta	White	Dark Gray	Black

